Тем временем Ростислав, Эаллойенум и Ломдар-Каюн стояли в заклинательном покое последнего. Сильф лежал на полу, прикованный в центре гексаграммы за руки и ноги, а на груди теперь явственно светилась печать Аргаррона. Недавно Ростислав уговорил сильфа прийти к старому магу, и тот без труда разглядел подчиняющее заклинание, наложенное на несчастного духа. Потом Эаю было предложено избавиться от печати, что было связано с немалым риском – малейшая ошибка или нехватка мощности, и охранное заклинание сработает, забирая воздушного элементала в Огненную Плоскость.

Надо ли говорить, что сильф согласился сразу, ухватившись за возможность освободиться от заклятия Аргаррона.

– Мальчик мой, – сказал Ломдар-Каюн, – ты все запомнил? Последовательность, мощность, структуру?

– Да, учитель, – кивнул юноша.

– Помни, я не справлюсь один. С архидемоном, а, тем более, с его магией, тягаться тяжело даже Архимагу, не то, что нам с тобой.

– А каковы шансы? – спросил Ростислав.

Эай приподнял голову, и на его лице читался тот же самый вопрос.

– Пятьдесят на пятьдесят, – сказал старый квостр, – Ничего нельзя сказать наверняка. Тем не менее, уже поздно отступать. Печать почувствовала угрозу и теперь активируется, как только исчезнет защитный контур гексаграммы.

Эай чуть побледнел и снова лег ровно. Ему было неприятно на холодном полу, от лежания на спине мялись тонкие крылья, но мысль о том, что он может в любой момент рухнуть в пылающую бездну, ужасала. По сравнению с этим любые мелкие неудобства отступали на второй план.

Обсудив в последний раз формулу волшебства, маг старый и маг молодой встали по разные концы гексаграммы и начали произносить слова древнего, благородного магического языка. Линии магической фигуры засветились ярко-голубым, осветив щуплую фигурку сильфа, распятую в центре. Ростислав и Ломдар-Каюн безупречно произнесли формулу, которая должна была рассеять заклинание подчинения, наложенное архидемоном.

– Учитель! – тревожно крикнул Ростислав, стоя с раскинутыми руками и крыльями.

Ломдар-Каюн проследил взгляд ученика и мысленно выругался. Печать горела ярким багровым светом, и не думая исчезать, а сильф, удерживаемый оковами, корчился от невыносимой боли.

– Увеличь мощность! – крикнул маг в ответ, – Все правильно, но не хватает мощности!

Ростислав прикрыл глаза и сосредоточился. Он мысленно потянулся к небу Каенора, примерно так же, когда обращался к Небесной Тропе. До того он на занятиях выяснил, что подобные действия восстанавливают истощенные магические силы практически мгновенно. Ломдар-Каюн на это тогда сказал, что подобной способностью впору обладать Архимагу, но никак не молодому юноше, меньше полугода назад вставшему на крыло.

Юноша почувствовал, как через тело потекла магическая энергия – ощущение, немного напоминающее слабый ток, хотя и не такое. Но вся энергия, которую Избранник кинул на подпитку заклинания, была почему-то поглощена мастерски наложенной печатью Аргаррона. Защита треснула, магические потоки сбились. Ростислав поморщился от боли, Ломдар-Каюн охнул и отошел на шаг, схватившись за сердце. Но ни тот, ни другой не испытали и сотой доли того, что выпало Эаю. Крик элементала пробился даже сквозь шум магических потоков, щуплое тельце вспыхнуло багровым и исчезло в огненной вспышке. Магический контур, больше не замкнутый на центр гексаграммы, вспыхнул в последний раз и погас, оставив после себя запах озона, да отдельные искорки, оседающие в воздухе.

– Где он?! – крикнул Ростислав, опомнившись от первого шока, – Где Эай?

– В Огненной Плоскости, я думаю, – тяжело дыша, отозвался Ломдар-Каюн, – Все же наша магия недостаточно сильна, чтобы пересилить Аргаррона.

– Как его вытащить? – Ростислав подошел к учителю и помог ему опуститься в кресло, – Что нам делать?

– Во-первых, успокоится, – сказал тот, тяжело откидываясь на спинку, – Во-вторых, сегодня уже никак, иначе у меня не останется энергии даже на поддержку омолаживающего заклинания, и я рассыплюсь прахом от старости.

– Ну, а потом? – не унимался Ростислав.

– Ну, для начала нам необходимо знать истинное имя элементала, – сказал Ломдар-Каюн, – Иначе у нас просто не хватит сил отыскать его в бездне пламени.

– О, нет, – Ростислав так и сел на пол, – Он не сказал мне свое имя… А на печати было имя предыдущего…

– Тогда, боюсь, мы ничем ему не поможем, – сказал старый маг и вздохнул, – Прости, мой мальчик… Обшарить всю Огненную Плоскость не под силам даже Аргаррону и Архимагу Лоарину вместе, буде они за такое бы взялись…

Скрипнула дверь заклинательного покоя, и перед посмотревшим в ту сторону магом и

Коротковым предстала рыжая девчонка лет двенадцати-тринадцати, одетая в короткие шортики и топик. Медно-рыжие волосы огненной волной спадали на худые плечи, а с детского личика смотрели большие красные глаза. На ногах у гостьи были высокие сапожки такого же яркого цвета, как и волосы, а одежда переливалась оттенками алого и оранжевого.

– Его имя Эаллойенум, – сказала девчонка.

– А… – начал было Ростислав, но девчонка перебила:.

– Пока ты разеваешь рот, Эаю очень, очень больно. Надо торопиться, а то он развоплотится, и даже я его уже не вытащу…

– Прости, – сказал Коротков, – Что делать?

– Мальчик мой, – Ломдар-Каюн протянул руку и взял Ростислава за запястье, – Слушай меня. Смотри, заклинание очень похожее, но надо переставить контуры потока вот тут, тут и тут…

Одновременно со словами старого мага в мозгу юноши проносились образы, формулы и слова, укладываясь в цепкую память подростка. Через минуту Ростислав имел полное представление о нужном заклинании, правда, в довесок к быстрым знаниям он получил легкую головную боль, дурноту и ускоренный пульс. Впрочем, юноша привел себя в порядок другим несложным волшебством.

Девчонка подошла к парню и взяла его за локоть.

– Давай, пошли, – сказала она, – Энергию будешь брать ту, что я тебе пошлю, понял?

– Д-да, – неуверенно сказал Ростислав.

Понукаемый странной девочкой, он встал на место в конце одного из лучей гексаграммы, глубоко вздохнул. Формула в последний раз ясно встала в памяти, и юноша приступил к заклинанию. Слова четко легли в нужном порядке, и в зале заиграли алые всполохи, в центре которых почему стал не Ростислав, а девчонка с рыжими волосами, которые стали развеваться в магических потоках, словно это был ветер…

Когда Коротков закончил читать формулу, а нити магических потоков сплелись вокруг девочки, стоящей в центре гексаграммы, в феерический узор, та произнесла несколько слов. Не успел Ростислав удивиться, как девочка исчезла в огненном вихре, а когда через полминуты появилась на том же самом месте, на руках у нее беспомощно лежал сильф Эаллойенум.

– О, Боже, – прошептал юноша, а Ломдар-Каюн отвел глаза.

Сильф представлял собой ужасающее зрелище: вся кожа была покрыта копотью и струпьями ожогов, от одежды, крыльев и волос остались только жалкие ошметки, только с почерневшего лица смотрели невредимые радужные глаза. Смотрели на странную девчонку, которая, побывав в Огненной Плоскости, ничуть не пострадала.

– Шаллагарта, – тихо сказал Эай и потерял сознание, обмякнув в держащих его руках. Его тело постепенно становилось прозрачным – материальная форма сильфа погибала от страшных ожогов.

Девочка посмотрела на Ростислава.

– Поможешь ему, Избранник? – спросила она.

– Помогу, – ответил тот, – Но скажи, кто ты?..

– Ты слышал мое имя. Я саламандра, если это так важно для тебя.

Ростислав вопросительно посмотрел на учителя. Тот кивнул.

– Не беспокойся, мой мальчик. Подчинить саламандр не удавалось еще никому, даже Аргаррону. Если уж она помогает нам, то из собственных соображений.

Юноша повернулся к Шаллагарте и Эаю.

– Что мне делать?.. Заклинания излечения не действуют на элементалов…

– Ты умеешь терпеть боль? – перебила саламандра.

– Ну… не очень, – признался Ростислав.

– Все равно, – девчонка дернула головой, стряхивая с лица непослушные пряди, – Дай руку. Если хочешь действительно помочь Эаю…

Ростислав вздохнул и протянул руку ладонью вверх.

Саламандра положила сверху свою ладонь и сжала на удивление сильные пальцы.

– Будет больно, – сказала она, посмотрев Ростиславу в глаза. В радужках Шаллагарты бушевало пламя. Коротков кивнул и закусил губу. Сердце тревожно забухало в ребра, ладони немного вспотели в ожидании обещанной боли.

Шаллагарта прикрыла глаза и что-то шепнула одними губами. Ее тело засветилось мягким багрово-алым светом, а по руке Ростислава распространилось тепло, напомнив юноше о костре в ночи… Тепло усиливалось с каждой минутой, переходя в зной, а затем и в обжигающий жар. Ростислав вспотел, облизнул пересохшие губы. Было странно видеть вокруг заклинательный покой, а чувствовать себя посреди знойной пустыни… или на склоне вулкана.

Ростислав рухнул на колени и прикусил губу до крови. Казалось, рука, за которую держалась саламандра, погрузилась в доменную печь, хотя юноша мог представить подобные ощущения исходя исключительно из собственного воображения. Сдерживаемый изо всех сил крик все-таки вырвался спустя короткое время. Уже помимо воли, Ростислав начал дергаться в железной хватке Шаллагарты, но тщетно. Юноша сквозь обжигающий туман боли подумал, что его рука, наверное, сейчас похожа просто на обугленную кость с ошметками подгорелого мяса…

Он не смел догадываться, сколько длилась эта пытка, пока из знойной болезненной пелены его не вывел поток холодной воды. Юноша заорал от неожиданности и резкой смены температуры и помотал головой, отгоняя головокружение. Первое, что он увидел – это опускающееся на место пустое ведро, следующее за жестом Ломдар-Каюна, сидящего в кресле.

Саламандра больше не держала Ростислава за руку, и тот быстро глянул на исстрадавшуюся конечность. Рука была чистой и невредимой, разве что чуть покраснело то место, за которое держалась саламандра. Последняя сидела на прежнем месте, держа в объятиях Эаллойенума. Сильф, очевидно, все еще был без сознания, но уже не выглядел зажаренным, от жутких ожогов не осталось и следа. Кроме того, сквозь его тело уже не просвечивал интерьер.

Ростислав перевел дух. Саламандра подняла на него глаза и сказала:

– Спасибо… Избранник.

– Меня Ростислав зовут, – хрипло отозвался тот, поднимаясь на ноги.

– Ростислав, ты теперь владеешь именем Эаллойенума…

– И твоим тоже, – сказал Ростислав, – Только мне на фиг не надо вас подчинять. Летите на все четыре стороны…

– Мое имя тебе ничего не даст, – улыбнулась девчонка-элементал, – Но мы в долгу перед тобой. Если понадобимся – зови. Надеюсь, как позвать элементала, зная его имя, ты знаешь? Или объяснить?

– Не надо, – отмахнулся Ростислав, – Я знаю… Только можно один вопрос?

– Конечно.

– Почему вы выглядите как дети?..

Саламандра хихикнула.

– Наш возраст не исчисляется годами, столетиями и вообще временем. Если, скажем, сильф и сильфида хотят перейти на более высокий уровень, они сливаются и становятся аэрродом… одним, в котором соединены две их сущности. А потом два аэррода соединяются в джинна, гения Воздуха. Понятно?

– А если сливаются, скажем, ундина и сквар? – спросил Ростислав.

– Ничего не выйдет, – саламандра вздохнула, – Элементалы разных стихий несовместимы.

Ростислав замолчал, думая о песне Эая, которую тот как-то пел, сидя на перилах балкона в покоях Ростислава. Ломдар-Каюн прокашлялся и сказал:

– Мальчик мой, ты только что выяснил то, над чем бились наши маги-теоретики вот уже столетия… Элементалы до того при ответе на этот вопрос так лукавили, что ничего нельзя было однозначно сказать.

– Может, магам-теоретикам стоило нормально поговорить с элементалами или гениями, а не тянуть сведения подчиняющими заклятьями? – спросил Эай, не открывая глаз. Голос мальчика-элементала был слабым и дрожащим. Очевидно, шок от пребывания в бездне бушующего пламени был еще слишком силен.

Саламандра улыбнулась и шепнула простейшее заклинание перемещения. Оба элементала медленно дематериализовались и исчезли со смертного плана бытия Каенора. Куда пролег их путь, Ростислав проследить не мог, да и не хотел. Он повернулся к Ломдар-Каюну и сказал:

– Учитель, я хотел спросить…

– Да, конечно, – Ломдар-Каюн чуть подался вперед. Когда Ростислав начинал свой вопрос подобным образом, значит, у него на уме было действительно что-то важное.

– Аргаррон сейчас атакует Братство Молота, – сказал юноша не спрашивая, а констатируя факт, – А Архимаг и вообще Совет Магов ничего не предпринимают… Почему?

– Не знаю, как тебе удалось добраться до этих сведений, – старый маг покачал головой, – Я не в курсе политики Совета, так как давно отошел от дел. Учу молодежь, как видишь, и тихо доживаю свой и без того продленный век среди книг и свитков. Мое личное мнение, что квостры тянут время, чтобы суметь обучить тебя. Магии и искусству боя, силе и выносливости. Потому что только Избранник может развоплотить архидемона, все остальное оружие его не убьет, хотя, теоретически, и сможет задержать.

– Но разве нельзя помочь карликам хотя бы тем, чтобы эвакуировать женщин и детей на Алашом или в Радужный? – спросил Ростислав, присев в кресле напротив, – Если уж военную помощь квостры не хотят оказывать…

– Дело не в том, хотят или не хотят, – Ломдар-Каюн вздохнул, – Просто нет смысла атаковать армию Аргаррона, которую поддерживает он сам. Он насосался сил и практически бессмертен, никакое оружие смертных его не возьмет. А разрушения, наносимые его магией и оружием, сопоставимы разве что с ураганом. Я уж не говорю о том, что при желании он может поставить к себе на службу всех убитых в битве.

– То есть?.. – Коротков немного опешил, – Он может поднять мертвых?..

– Да, – кивнул Ломдар-Каюн, – Он этого не сделал пока лишь потому, что копит энергию для битвы с Архимагом Лоарином и тобой. К тому же, от его магической атаки проку больше, чем от орды гниющих неупокоенных.

– Понятно, – Ростислав чуть задумался.

– Мальчик мой, тебе разве не пора на занятия с благородным Т’зиро? – спросил Ломдар-Каюн.

– Нет, учитель, – ответил юноша, думая о своем, – Еще целых два часа.

– Тогда иди, отдохни, – сказал старый маг, – Эта авантюра с элементалами меня абсолютно вымотала. Причем больше морально, чем физически.

– Да, учитель, – Ростислав чуть склонил голову в знак вежливости и вышел, направившись к себе. Его ждала интересная книга, которую он откопал в библиотеке. Некий ученый квостр, живший эдак сотни три местных лет тому назад писал о множественности миров и теории перемещения между ними.

Ростислав подумывал над тем, чтобы связаться с домом, потому что давнишние слова Проводника на странном Пути все чаще беспокоили его в минуты спокойствия, а сердце почему-то поселилась неясная тревога.

* * *

…В дверь старой квартиры громко постучали. Несчастная фанера протестующее скрипела под мощными ударами.

– Наверное, опять звонок сломался, – сказала Анна Петровна Короткова своему мужу, который, как всегда, придя после работы, сидел перед телевизором. Разве что теперь он был еще более угрюмым и мрачным, с тех пор, как их сын исчез посреди ночи неизвестно куда, абсолютно не оставив следов. Даже тапочки остались на месте, а простыня была смята по форме лежащего на нем тела. Следователи разводили руками, специально приглашенный колдун нес всякую чушь про перемещение во времени или в другие вселенные… Последнего, впрочем, быстро спровадили.

Максим Алексеевич что-то буркнул, не отвлекаясь от газеты, и женщина, вздохнув, сама пошла открывать дверь. Она глянула в глазок, но ничего не увидела, видимо, его или кто-то снова залепил жвачкой, или еще что-то.

– Кто там? – спросила Анна Петровна.

– Насчет Ростислава, – отозвался с той стороны двери глухой и мрачный голос.

Анна Петровна спешно открыла все замки и распахнула дверь. На пороге стоял здоровенный мужчина в средневековых красных доспехах, опирающийся на горящий огнем меч.

– Максим! – крикнула Анна Петровна, – Тут какой-то рыцарь пришел!

Капитан милиции по такому случаю выглянул из комнаты, на всякий случай прихватив табельное оружие. Лорд Деймос терпеливо подождал, когда второй родитель нынешнего Избранника подойдет к супруге.

– Здравствуйте, – сказала Анна Петровна, оправившись от удивления и вспомнив про приличия.

– Что Вам известно о нашем сыне? – спросил Максим Алексеевич, нахмурившись. Он повидал за время службы немало чокнутых ролевиков, которые вживались в образ настолько, что не могли потом вернуться к реальности.

Лорд Деймос молча поднял меч, по которому пробежала золотая рябь. Анна Петровна отпрянула, когда почувствовала жар пламенного лезвия в сантиметре от своего лица. Супруг вполголоса выругался и направил пистолет на рыцаря.

– А ну, стоять! – крикнул он, – А то живо дырок в ведре понаделаю!

Лорд Деймос не ответил и шагнул в квартиру, сбив шлемом косяк двери. Посыпалась древесная труха и сломанные планки.

Капитан Коротков молча нажал на курок. В тесноте старой квартиры хлопнул выстрел, затем еще и еще. Лорд Деймос пошатнулся, когда пули попали в броню шлема и нагрудника. Пули пробили броню и засели внутри, не причинив существенного вреда мертвому призраку.

– Где мой сын?! – рявкнул Максим Алексеевич, загораживая собой супругу.

– Он в Каеноре, – сказал лорд Деймос ровным голосом, делая еще один шаг вперед, – Но скоро он к вам присоединится.

Коротков-старший снова начал стрелять. Выпустив всю обойму, он продолжал щелкать бесполезным пистолетом, пока меч лорда Деймоса не пригвоздил его к стене. Капитан харкнул кровью и осел на пол, едва меч вышел из его груди. Анна Петровна, замерев от ужаса, смотрела, как по стене сползает ее муж, оставляя жуткий кровавый след, а убийца поворачивается к ней, снова поднимая горящий демоническим пламенем меч, по которому прошли всполохи, когда кровь впиталась в лезвие.

– Не трогайте Ростислава… – тихо сказала Анна Петровна, – Прошу…

Лорд Деймос молча проткнул женщину мечом. Та, охнув, упала на пол и затихла. Кровь снова впиталась в меч, поглощая душу жертвы и передавая ее в полное распоряжение владыки Ужаса.

Слуга Аргаррона походил по квартире, после чего оттащил тела на кухню и коснулся штор мечом, поджигая их. Огонь полез вверх по стене, устраивая пожар, который должен был замести все следы пребывания слуги Аргаррона в этом мире. Он стоял в пламени, когда огонь перебросился на линолеум пола на кухне и деревянную мебель.

Одновременно с взрывом газовой плиты Лорд Деймос исчез в клубящемся пламени, перемещаясь снова туда, откуда его послали за двумя душами – родителями Ростислава. Задание повелителя было исполнено с точностью и прилежанием, как и любил молчаливый воин Хаоса, известный во многих мирах под именем лорд Деймос.

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456690